

Глава 82. Весенний убор юности (28)

Глава 82. Весенний наряд юности (28)

Вэй Фэн очнулся глубокой ночью.

Вокруг простирался густой лес. Редкие лунные лучи, просачиваясь сквозь щели в ветвях, рассыпались по земле бледным инеем. Под древним деревом сидел, скрестив ноги, молодой человек. Его окутывала духовная энергия, растекаясь вокруг слабым золотистым сиянием, более холодным, чем иней на земле.

Кровь и плоть Вэй Фэна, расплавленные ковочной формацией, восстанавливались медленно. Год назад он бы катался по земле от боли, рыдая и проклиная всё на свете, но сейчас лишь слегка нахмурился и прислонился к шероховатому стволу дерева.

Левая щека почему-то ныла, словно её кто-то сильно ущипнул, но, возможно, это просто быстро заживающие раны. Вэй Фэн быстро забыл о боли, сосредоточенно наблюдая за медитацией Цзян Гу.

Цзян Гу был невероятно красив — словно чистая луна, отражённая в прозрачном источнике, словно тонкий снег на горной сосне. Отстранённый и величественный, он казался слишком прекрасным для этого мира, но гордый, холодный нрав и устрашающая сила заставляли людей держать дистанцию.

Будто бессмертный, нисшедший в мир смертных.

Вэй Фэн провёл языком по болевшей щеке. Десятки призрачных узоров выползли из уголков глаз, из-за ушей, из шеи, жадно втягивая запах Цзян Гу. Некоторые даже пластались по земле, змеясь к нему, но остановились в последний момент, почти коснувшись края одежды.

Прохладный горный ветер пронёсся среди деревьев, заставляя листья трепетать.

Цзян Гу медленно открыл глаза и встретился взглядом с невинно улыбающимся Вэй Фэном.

Извивающиеся в воздухе призрачные узоры уже исчезли.

— Учитель, — осторожно позвал Вэй Фэн, пытаясь понять, злится ли тот до сих пор, и тут же пододвинулся ближе, послушно усаживаясь рядом.

Цзян Гу окинул его взглядом.

Из шеи Вэй Фэна появился сгусток призрачных узоров, раскрывшийся, словно бутон цветка, из которого высыпалась груда магических сокровищ и духовных камней. Он выжидающе посмотрел на Цзян Гу, его глаза блестели:

— Учитель, вот сокровища, которые я нашёл у людей из клана Чжоу. Я их не съел.

Среди них было несколько магических артефактов небесного ранга, хотя и посредственного качества. Цзян Гу даже не поднял веки:

— Оставь себе.

Взгляд Вэй Фэна мгновенно потух:

— О...

Его левая щека всё ещё алела, длинные ресницы опустились, отбрасывая тени под глазами. Он напоминал мышь, не нашедшую нужное сокровище.

Несколько призрачных узоров, уже добравшихся до плеча Цзян Гу, тоже уныло обвисли.

— ... — Цзян Гу помолчал, затем небрежно взял одну из «Свечей без ветра» небесного ранга и бросил в сумку хранения.

Вэй Фэн мгновенно воспрянул духом:

— Учитель, хотите призрачные узоры?

Семь или восемь чёрных узоров наперебой устремились к Цзян Гу, и один, чересчур рьяный, врезался ему прямо в грудь.

Цзян Гу одарил его выразительным взглядом. Раньше он забрал у Вэй Фэна большую часть призрачных узоров для ковки, чуть не убив его. Будь у этого парня хоть капля гордости, он не лез бы снова.

Видя молчание Цзян Гу, Вэй Фэн поднял руку, собираясь оборвать несколько узоров.

— Вэй Фэн, — остановил его Цзян Гу.

Юноша, сидевший, скрестив ноги в лунном свете, поднял голову и растерянно посмотрел на него.

— Не делай лишнего, — голос Цзян Гу звучал глубоко и серьёзно.

Его брови были нахмурены — то ли предупреждая Вэй Фэна, то ли самого себя.

— Это не лишнее, — Вэй Фэн опустил глаза и пробормотал, но всё-таки послушно убрал призрачные узоры. — Учитель, я готов на всё, лишь бы вы не прогнали меня. Это всего лишь несколько узоров, я быстро отращу новые.

Взгляд Цзян Гу похолодел:

— Почему?

— Вы лучше всех ко мне относитесь, — Вэй Фэн не смел смотреть ему в глаза, ковыряя землю веткой. Быстро образовалась маленькая ямка. После паузы он продолжил: — Если даже вы отвернётесь от меня, мне некуда будет пойти.

— Даже не знаю, кто я такой, — он опустил голову, ломая ветку на множество мелких кусочков и бросая их в ямку. В ночной тишине его голос звучал приглушённо, то ли жалуясь, то ли просто констатируя факт: — Довольно бессмысленно, да?

В ордене Янхуа большую часть времени ему жилось несладко. Сверстники издевались над ним за то, что у него не было ни родителей, ни покровителя-учителя. Сюань Чжиянь, хоть и был его хорошим другом, имел собственного учителя и братьев по ученичеству, да к тому же обладал мягким характером. Иногда, когда его обижали, Вэй Фэну приходилось вмешиваться и давать отпор обидчикам. Ся Лин, хоть и заботился о нём, был всего лишь обычным человеком, и Вэй Фэн так боялся, что какой-нибудь культиватор случайно убьёт его, что даже не выпускал за

пределы пика Ляньюнь... Цзян Гу стал первым взрослым в его жизни, кто встал на его защиту.

Даже если Цзян Гу преследовал свои цели, был суров и холоден, он оставался единственным, кто по-настоящему мог защитить его. Вэй Фэн ясно это понимал.

Он платил духовными камнями за дружбу соучеников и платил собой за покровительство Цзян Гу. Это было одинаково.

Хотя, возможно, не совсем одинаково.

Вэй Фэн украдкой взглянул на Цзян Гу. Он очень нравился Вэй Фэну, и тот восхищался им. Когда-нибудь Вэй Фэн хотел стать таким же сильным.

Видимо, Путь Шести Желаний делал его от природы сентиментальным. Вэй Фэн тайком вытер слезу и ухватился за белоснежный рукав Цзян Гу, бормоча:

— Даже если вы прогоните меня, я не уйду. Я теперь такой сильный, могу сражаться за вас.

Эта рука только что играла с веткой и землёй, оставив грязные следы на безупречно белом рукаве. Цзян Гу не понимал его упрямой привязанности и решил, что такие полукровки просто от рождения туповаты.

— Медитируй, — холодно оборвал он излишние Вэй Фэна.

Вэй Фэн уже готов был послушно кивнуть, когда его лицо внезапно изменилось:

— Учитель...

Не успел он договорить, как его подхватило в воздух, а место, где они только что сидели, взорвалось. В вихре пыли Вэй Фэн едва успел вздохнуть, прежде чем Цзян Гу схватил его, усадил на меч и устремился вперёд.

— Учитель, я могу убить их! — Вэй Фэн почувствовал запах двух человек.

Цзян Гу непрерывно создавал формации сокрытия дыхания, скорость меча нарастала. С ледяным взглядом он процедил:

— Один из них — на уровне Истинного Бессмертного.

Вэй Фэн приник к его плечу, оглядываясь назад, и скопировал прежнюю холодную усмешку Цзян Гу:

— Ха, всего лишь Истинный Бессмертный.

Ищущее божественное сознание почти задело их барьер, но Цзян Гу был занят созданием формаций и не мог отвлекаться на него. Иначе он непременно швырнул бы этого балбеса обратно в формацию ковки и содрал бы с него шкуру.

— Убери призрачные узоры! — рявкнул Цзян Гу, развернувшись и выставив меч Чисюэ перед собой. Обрушившаяся могучая духовная энергия была настолько мощной, что на лезвии появились трещины.

Вэй Фэна охватила дрожь, призрачные узоры рвались наружу, но он не осмелился послушаться приказа Цзян Гу и изо всех сил подавлял белые глаза и узоры, пытаясь своей скудной духовной

энергией помочь Цзян Гу сопротивляться. Вскоре из его ноздрей и уголков глаз потекла кровь.

В воздухе раздался глубокий, спокойный голос:

— Цзян Гу, отдай божественный артефакт, и вражда между тобой и моим орденом Линлун будет считаться исчерпанной.

Цзян Гу был всего лишь на среднем уровне очищения пустоты, отделённый от уровня Истинного Бессмертного почти тремя большими границами культивации. В прошлый раз ему удалось сбежать от Яо Ли, подчинённого Цзян Сяньюня, лишь благодаря удаче. А этот Сун Пин явно превосходил Яо Ли по силе, и он даже не собирался атаковать.

— Один божественный артефакт — и он привлёк внимание самого старейшины Суна, — холодно произнёс Цзян Гу. — Я полагал, что в ордене Линлун строгие правила.

Божественный артефакт был обнаружен Цзян Гу и Лу Чжэньи. Вражда между младшими учениками — это одно, но орден Линлун сразу послал одного из лучших старейшин, уступающих по статусу лишь главе ордена Цзин Цану. Похоже, что глава Цзин совсем потерял терпение.

Цзян Гу мысленно перебрал тысячи вариантов, его лицо застыло в необычном для него мрачном выражении. Вэй Фэн прятался за его спиной, уши гудели от давления, он с трудом разбирал слова противника, но острым зрением заметил, что рука Цзян Гу, сжимавшая меч Чисюэ, слегка дрожит.

Кровь сочилась из треснувшей кожи на костяшках.

У Вэй Фэна не было представления о том, насколько силён культиватор уровня Истинного Бессмертного. Он лишь слышал о подобных "легендарных" фигурах на лекциях на пике Точунь. Теперь он впервые встретился с одним из них лицом к лицу — хотя не совсем, поскольку противник даже не показывался.

— Божественный артефакт не у меня, — невозмутимо отозвался Цзян Гу. — Если старейшина Сун не верит, может обыскать.

Сун Пин тихо засмеялся:

— Ты был моим самым умным учеником и самым рассудительным ребёнком, которого я встречал. Я не хочу губить такой многообещающий талант.

— Тогда прошу прощения! — Цзян Гу внезапно рванулся вперёд, направив меч в сторону, откуда доносился голос Сун Пина.

В вышине старейшина Сун лениво поднял руку, и гигантская духовная ладонь, увеличенная в сотни раз, обрушилась на Цзян Гу. Меч Чисюэ, коснувшись этой ладони, мгновенно разлетелся на тысячи осколков.

— Хм? — Сун Пин вдруг удивлённо вскинул брови.

Духовная ладонь не смогла схватить Цзян Гу, и на многие тысячи ли вокруг полностью исчезла духовная энергия как его, так и маленького культиватора второго уровня очищения ци.

Внутри парной таблички «У Сюй» Вэй Фэн оказался прижат к груди Цзян Гу, рот и нос были

зажаты так, что он не мог издать ни звука. Всё тело Цзян Гу было покрыто кровью, и сам он напоминал окровавленный призрак. Рука, закрывавшая рот Вэй Фэну, дрожала от слабости, но Цзян Гу продолжал держать её твёрдо.

В пространстве таблички стояла абсолютная тишина, не шелохнулся даже краешек одежды.

Вэй Фэн даже не представлял, когда Цзян Гу успел достать парную табличку, но ощущения отличались от его прежнего опыта использования этого артефакта. Теперь он ясно видел каждое движение снаружи. Фиолетовое божественное сознание Сун Пина заполнило всё пространство, и несколько его нитей даже проникло в табличку, скользнув у самых ног.

Намерение Цзян Гу было предельно ясно: нельзя использовать ни малейшей духовной энергии или божественного сознания. Любое движение — и они оба встретят свою смерть.

Однако Цзян Гу не учёл одну деталь: сам он, привыкший балансировать на грани жизни и смерти, мог задержать дыхание на несколько часов, но Вэй Фэн — нет.

Зажатый его рукой юноша начал трястись всем телом, его лицо из красного стало фиолетовым. Если это продолжится, он просто задохнётся. А снаружи божественное сознание Сун Пина всё ещё методично и терпеливо прочёсывало пространство, не проявляя ни малейших признаков ухода.

Зрение Вэй Фэна затуманилось, он изо всех сил пытался сдержать инстинкт борьбы, но рука, вцепившаяся в предплечье Цзян Гу, бессильно соскользнула.

Когда ему показалось, что смерть уже близка, ладонь, закрывавшая его лицо, внезапно сдвинулась вверх, и в тот момент, когда он уже готов был жадно вдохнуть, его губы встретили что-то мягкое, передавшее ему немного воздуха.

Вэй Фэн застыл.

Ладонь, накрывавшая его глаза и нос, была длинной и сильной. Сквозь вязкий, тёплый запах крови он ощутил прохладное прикосновение к губам, а переданное дыхание несло с собой знакомый тонкий аромат. Видимо, опасаясь, что воздух выйдет наружу, Цзян Гу другой рукой надавил на затылок Вэй Фэна, прижимая его к себе.

В безмолвной пустоте юноша, которого обнимал мужчина на полголовы выше, получил спасительный поцелуй на грани смерти.

Но этого было мало.

Слишком мало.

Прежде чем Вэй Фэн успел осознать происходящее, он крепко обнял Цзян Гу за талию и, повинувшись инстинкту, углубил едва начавшийся поцелуй. Алый язык ловко скользнул между губ, жадно вбирая больше воздуха из его лёгких.

Лицо Цзян Гу мгновенно похолодело.